

К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ МЕТОДА “ДУМАЙ ВСЛУХ” (THINK ALOUD) В ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Статья посвящена анализу экспериментальных данных, полученных методом “думай вслух”, и научных источников, анализирующих достижения в данной области, тенденции и перспективы применения метода в переводческих исследованиях. Анализ результатов приведенных экспериментов позволяет констатировать отсутствие четкой теоретической базы переводческих исследований с применением метода “думай вслух”. Представляется, что критический анализ и выявление спорных моментов будут способствовать дальнейшим теоретическим и практическим разработкам в данной области переводческих исследований.

Ключевые слова: перевод, ментальные процессы, переводческие исследования, “думай вслух”, стратегия перевода, вербализация.

Стаття присвячена аналізу експериментальних даних, отриманих методом “міркуй вголос”, і наукових джерел, що аналізують досягнення в даній галузі, тенденції та перспективи застосування методу в перекладацьких дослідженнях. Аналіз результатів наведених експериментів дозволяє констатувати відсутність чіткої теоретичної бази перекладацьких досліджень із застосуванням методу “міркуй вголос”. Уявляється, що критичний аналіз і виявлення спірних моментів сприятимуть подальшим теоретичним і практичним розвідкам у даній сфері перекладацьких досліджень.

Ключові слова: переклад, ментальні процеси, перекладацькі дослідження, “міркуй вголос”, стратегія перекладу, вербалізація.

The article is devoted to the “think aloud” method based experimental data analysis and scientific sources analyzing achievements in this field, tendencies and perspectives of applying the method in translation studies. The results of the analyzed experiments make it possible to state the lack of theoretical grounding of the “think aloud” method based translation studies. It is believed that crucial

issues review will enable further theoretical and practical research in the sphere of translation studies.

Key words: *translation, mental processes, translation studies, “think aloud”, translation strategy, verbalization.*

В последние годы в переводоведческих исследованиях наблюдается переход от нормативного подхода к описательному, что приводит к увеличению эмпирических исследований в данной области. Процессы, происходящие в сознании переводчика в процессе перевода, рассматриваются в качестве ценного источника для понимания перевода, наравне с сопоставительным анализом переведенного и исходного текстов.

Вследствие отсутствия возможности осуществления непосредственного наблюдения за работой человеческого мозга, были приняты попытки косвенного доступа к мыслительной деятельности переводчика в процессе перевода. Один из таких методов, которые неуклонно набирают силу в трансляционных исследованиях, состоит в раскрытии переводчиком своих мыслительных процессов во время осуществления перевода. Такой метод сбора данных, известный как “думай вслух” (think aloud), не является новым для ученых, работающих в области психологии и когнитивной науки, однако результаты применения метода в переводоведении все еще не систематизированы и не нашли должного объективного обоснования своей применимости в новых экспериментальных условиях [1].

Таким образом, актуальность исследования определяется значительным количеством проведенных переводческих экспериментов с применением метода “думай вслух” и отсутствием систематизированных данных относительно применения данного метода. Кроме того, следует отметить, что поиск отечественных научных источников по тематике данного исследования в сетевом пространстве не дал результатов, поэтому анализ существующего экспериментального и аналитического материала базируется исключительно на данных зарубежных исследователей.

Цель работы состоит в обзоре экспериментальных данных, полученных методом “думай вслух”, и научных источников, анализирующих достижения в данной области, тенденции и перспективы применения метода в переводческих исследованиях.

Суть метода “дума́й вслух” заключается в том, что переводчику предлагается для перевода письменный текст, и его просят проговаривать в микрофон все мысли, которые приходят ему в голову в процессе перевода. В качестве иллюстрации приведены потенциальные озвученные мыслительные операции переводчика из книги В. Н. Комиссарова “Современное переводоведение”: “Читаю следующее предложение. Не понимаю, что оно означает, так как не знаю первого слова. Ищу это слово в словаре. Словарь дает четыре следующих соответствия. Выбираю второе из них, которое, как мне кажется, больше подходит по контексту” и т. д. [2]. Все сказанное переводчиком фиксируется, переносится в письменный текст и сопоставляется с самим переводом. Кроме того, записываются и анализируются различные звуковые проявления эмоций, так называемые “околопереводческие” звуки (смех, стоны, хмыканье и пр.), а также паузы.

Теоретической основой для проведения экспериментов с применением метода “дума́й вслух” является ряд работ К. Эриксона и Х. Саймона, рассматривающих человеческое сознание как процесс обработки информации. Согласно модели, предложенной учеными, информация хранится в разных “банках памяти” индивида, доступы к которым и условия хранения данных в которых имеют существенные различия: краткосрочная память характеризуется легким доступом и строго ограниченным объемом, долгосрочная память — более трудным доступом и большим объемом [3].

Согласно данным М. А. Шмидт, изначально информация поступает в краткосрочную память и, когда емкость и время хранения данных в ней исчерпываются, информация передается в долгосрочную память. Предполагается, что при этом происходит определенная потеря информации как до, так и во время передачи, при этом потери признаются несущественными [4: 27]. В непосредственном доступе индивида находится только информация краткосрочной памяти; вместе с тем данные, перешедшие в долгосрочную память, могут быть возвращены в краткосрочную для дополнительной обработки.

В качестве предпосылок исследований рассматривается тот факт, что вербально кодированная информация не может быть воссоздана в той же форме, в которой была воспринята. Вербализация при этом не препятствует познавательным процессам, лишь несколько замед-

ляет процесс перевода. Согласно данным К. Эриксона и Х. Саймона только одновременная вербализация мыслей может полностью отражать психическое состояние субъекта, выполняющего относительно длительное задание (на выполнение которого требуется более десяти секунд). По завершении таких “длительных” заданий часть информации переходит в долгосрочную память, оставляя ключи поиска только в краткосрочной памяти: в таких случаях вербализация, осуществляемая постфактум, затруднена и часто является неполной [3]. Кроме того, возникает вероятность интерпретации мыслительных процессов или даже генерирования их заново, а не их восстановление из долгосрочной памяти.

Важным при организации эксперимента “думай вслух” является создание таких условий, чтобы участник эксперимента не чувствовал себя вовлеченным в социальное взаимодействие. Считается, что в этом случае происходит приспособление оформления мыслей индивида устоявшимся социальным нормам общения, что в значительной степени искажает отражение ментальных процессов. Таким образом, некоторые исследователи советуют избегать взаимодействия между участником (участниками) эксперимента и экспериментатором или стремиться свести его к минимуму.

Кроме того, на количество процессов обработки информации в краткосрочной памяти может оказывать влияние практический переводческий опыт субъекта эксперимента, что приводит к автоматизации процесса перевода, отсутствию необходимости активной обработки оперативной памятью, в результате чего доступными вербализации оказывается меньшее количество мыслительных операций участников эксперимента [3: 127].

Неоспоримым является факт индивидуальных различий в знаниях и способности вербализации мыслительных процессов, что в значительной степени влияет на полученные данные и должно учитываться при анализе экспериментальных данных.

Разработанная процедура анализа “думай вслух” позволяет получить сведения о трех важных аспектах переводческого процесса. Во-первых, выявляются различные типы переводческих трудностей, как при понимании оригинала, так и при выборе варианта перевода. Во-вторых, определяется общая стратегия переводчика: последовательность его действий, методы работы со словарем, использование

дословности и пр. В-третьих, удается обнаружить некоторые принципы, которыми руководствуется переводчик при выборе окончательного варианта перевода.

В. Н. Комиссаров отмечает, что данный метод служит ценным инструментом изучения переводческого процесса, результаты подобных психолингвистических экспериментов поддаются более или менее объективной интерпретации. Позитивно оценивая метод “думай вслух” в целом, автор справедливо отмечает, что он не лишен существенных недостатков. С одной стороны, он неполно отражает реальный процесс, поскольку часть этого процесса может осуществляться интуитивно, не осознаваться и не озвучиваться переводчиком. С другой стороны, получаемая картина отражает искусственный, реально не представленный вид перевода: письменный перевод, который предварительно был выполнен устно. Кроме того, очевидно, что далеко не каждый переводчик способен достаточно полно и правдиво озвучить свои мысли [2].

Одной из основных неразрешенных проблем, связанных с применением данного метода, является недостаточная дифференциация самого термина “стратегия перевода”. Согласно данным С. Бернардини, большинство исследователей или избегают конкретизировать данное понятие, или используют термин в недостаточно четко определенном смысле, придерживаясь определения В. Лёшера (который, в свою очередь, использует дефиницию К. Ферха и Г. Каспера): “осознанная процедура решения проблемы, с которой сталкивается индивид в процессе перевода сегмента текста с одного языка на другой” [5: 76]. В. Лёшер считает, что каждая стратегия перевода формируется из последовательности основных элементов, объединенных различными способами. Процесс перевода, в свою очередь, представляет собой комбинацию стратегий. Несмотря на индивидуальные различия и вариативность процесса перевода, можно выделить закономерности, позволяющие классифицировать стратегии перевода. Результаты проведенных В. Лёшером экспериментов позволяют констатировать отсутствие специальных переводческих стратегий — речь идет о применении стратегий обработки текста применительно к конкретным переводческим задачам.

Х. Крингс вследствие проведенных исследований с применением метода “думай вслух” выделяет следующие стратегии перевода:

стратегия понимания (логические выводы и использование справочной литературы), эквивалентного поиска (особенно межъязыковых и внутриязыковых ассоциаций), эквивалентного мониторинга (сопоставление исходного текста и текста перевода), принятия решения (выбор между двумя равноценными вариантами) и сокращение (например, маркированных или метафорических частей текста) [6].

Более сложная классификация переводческих стратегий предложена П. Герлофф. Под данным термином автор понимает "...любые металингвистические или метакогнитивные комментарии или конкретные действия, направленные на решение проблем при переводе текста" [7]. Исследовательница выделяет следующие категории: идентификация проблемы, лингвистический анализ, накапливание и извлечение информации, общий поиск и отбор, умозаключение и объяснение, контекстуализация текста и мониторинг задач.

М. Мондал и К. Йенсен выделяют стратегии перевода и стратегии оценки перевода [8]. Первые, в свою очередь, подразделяются на стратегии процесса перевода и стратегии сокращения. Среди стратегий процесса перевода, которые направлены на сохранение исходного текста, выделяются стратегия спонтанности ассоциации и переформулировки. Среди стратегий сокращения, которые направлены на коррекцию перевода, различают стратегию предотвращения маркирования исходного текста и немаркированной передачи маркированных элементов исходного текста. К стратегиям оценки перевода исследователи относят стратегии адекватности и приемлемости переводных эквивалентов [8].

В. Лёшер дифференцирует стратегии в зависимости от профессионального уровня переводчика (профессионалы и непрофессионалы). Автор указывает, что, оперируя одинаковым набором стратегий перевода, группы переводчиков применяют их с различной частотностью. Кроме того, в рамках его исследований были отмечены различия в выборе подхода к осуществлению перевода (ориентированность на форму исходного сообщения у непрофессионалов, на передачу смысла у профессионалов), в размере единицы перевода (более высокий профессиональный уровень предполагает увеличение единицы перевода), объеме редактирования переведенного текста, учете стилистической и типологической адекватности (последние два параметра значительно выше у профессионалов) [5].

Анализ результатов приведенных исследований позволяет констатировать отсутствие четкой теоретической базы переводческих исследований с применением метода “думай вслух”. Выдвигая оп-ределение стратегий перевода в качестве одной из задач подобных экспериментов, исследователи приводят достаточно размытые кри-терии, лежащие в основе данного понятия, что в значительной мере снижает ценность и достоверность полученных результатов. Кроме того, недостаточно четко, на наш взгляд, дифференцированы понятия “профессионал” / “непрофессионал”. Требуют дополнительных ис-следований вопросы, связанные с автоматизацией процесса перево-да. Необходимо определить экспериментальные условия проведения исследований с применением данного метода.

Очевидно, с учетом относительной неопределенности и нерешен-ности вопросов в данной области, В. Н. Комиссаров, рассуждая от-носительно целесообразности применения метода “думай вслух” в трансляционных исследованиях, высказывает сомнения, приходя к выводу, что изучение перевода лингвистическими методами вполне обоснованно и продуктивно [2: 150–166].

Подводя итог проанализированным научным исследованиям, проведенным с применением метода “думай вслух”, следует отме-тить, что методология проведения подобных экспериментов в об-ласти переводоведения находится в процессе становления; требует формализации и унификации терминологического аппарата, реле-вантного для подобных исследований. Тем не менее, метод “думай вслух” представляется перспективным в переводоведческих экспери-ментах. Можно предположить, что критический анализ и выявление спорных моментов будут способствовать дальнейшим теоретическим и практическим разработкам в данной области исследования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Bernardini S. Think-aloud protocols in translation research. Achievements, limits, future prospects [Електронний ресурс] / S. Bernardini. — Режим доступу: <http://www3.uji.es/~aferna/EA0921/3c-TAPs.pdf>
2. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение: Учебное пособие / В. Н. Комиссаров. — М.: ЭТС, 2001. — 424 с.
3. Ericsson K. A. Protocol analysis — Verbal reports as data. [Електронний ресурс] / K. A. Ericsson, H. A. Simon. — Режим доступу: <http://ammonwiemers.com/IdetPort>

- folio/articles/Assessment/Protocol %20Analysis %20-- %20Verbal %20Reports %20as %20Data.pdf
4. Schmidt M. A. (2005). How do you do it anyway? A longitudinal study of three translator students translating from Russian into Swedish. [Електронний ресурс] / M. A. Schmidt. — Режим доступу: <http://www.diva-portal.org/smash/get/diva2:197703/FULLTEXT01.pdf>
 5. Lüscher W. A psycholinguistic analysis of translation processes. / W. Lüscher. — *Meta* 41, 1996. — P. 26–32.
 6. Krings H. P. Translation problems and translation strategies of advanced German learners of French (L2) / H. P. Krings // House, J. and S. Blum-Kulka (eds) *Interlingual and intercultural communication*. — Tübingen: Gunter Narr, 1986. — P. 263–75.
 7. Gerloff P. Second language learners' reports on the interpretive process: Talk-aloud protocols of translation / P. Gerloff // House, J. and S. Blum-Kulka (eds) *Interlingual and intercultural communication*. — Tübingen: Gunter Narr, 1986. — P. 243–62.
 8. Mondahl M. Lexical search strategies in translation / M. Mondahl, K. A. Jensen *Meta* 41, 1, 1996. — P. 97–112.